

*Махлаева Яна Бадмаевна
студентка 2 курса магистратуры
Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: mahlaevayana78@gmail.com*

*Научный руководитель: Брянцева О.В.,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ДЕФИНИЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** Современные информационные технологии все больше проникают в различные сферы жизнедеятельности. Практически во всех развитых государствах основные сферы производства, промышленности, оказания услуг не обходятся без использования современных информационных технологий. Технология искусственного интеллекта (далее – ИИ), эволюционируя все обширнее, используется для решения общественных, технологических, технических и иных научных задач, однако на данный момент единое понятие ИИ отсутствует.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, правовое регулирование, понятие искусственного интеллекта, правосубъектность искусственного интеллекта, дефиниции искусственного интеллекта.*

*Makhlaeva Yana Badmaevna
2nd year master student
Institute of Master's and Correspondence Studies
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Bryantseva O.V.,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Law and Digital
Technologies
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL ESSENCE OF THE DEFINITION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE.

***Abstract:** Modern information technologies are increasingly penetrating into various spheres of life. In almost all developed countries, the main spheres of production, industry, and service provision cannot do without the use of modern information technologies. The technology of artificial intelligence (hereinafter – AI), evolving more and more extensively, is used to solve social, technological, technical and other scientific problems, but at the moment there is no single concept of artificial intelligence.*

Key words: artificial intelligence, legal regulation, the concept of artificial intelligence, legal personality of artificial intelligence, definitions of artificial intelligence.

За последние годы во всем мире возрос интерес к искусственному интеллекту (ИИ), к перспективам его применения и естественно к понятию «искусственный интеллект».

За время разработок технологий ИИ накопилось очень много его определений и однозначное определение, что же такое ИИ дать сложно. Это связано с тем, что ИИ быстро развивающаяся отрасль, появляются новые решения, распространяются новые взгляды на развитие ИИ и трудно дать определение, охватывающее новые, постоянно изменяющиеся подходы. Кроме того, в основе ИИ лежат исследования как естественных, так и гуманитарных наук, у которых свои понятийные аппараты, свои цели и задачи. Некоторые авторы считают, ИИ – это область науки или какой-то деятельности человека, другие – что это некоторое свойство машин [1].

Основной документ, регулирующий использование ИИ в Российской Федерации, это указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший национальную Стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2]. В ней содержатся основные направления развития средств искусственного интеллекта в России.

Исходя из анализа норма Стратегии, можно заметить, что к основным принципам использования искусственного интеллекта законодатель относит

защиту прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, поддержку конкуренции.

В этом документе закреплено понятие искусственного интеллекта. В соответствии с ним, искусственный интеллект – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно – коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

В данном определении отражается общая область применения ИИ, его технологическая структура и цель создания [3, с. 45].

Понятие носит технический, а не правовой характер. И это логично, поскольку средства искусственного интеллекта по своей природе относятся к технике. С другой стороны, отсутствие правового определения данной категории может затруднять законодательное регулирование общественных отношений, складывающихся в результате применения таких средств [4, с. 37-50].

Кроме России национальные стратегии, содержащие различные подходы к развитию ИИ, есть во многих странах, например, в Китае, США, Франции. Но в настоящее время нет единой на международном уровне дефиниции для ИИ. Следствием этого является отсутствие общей системы правового регулирования систем с ИИ и разные подходы к его правовому регулированию и определению его правосубъектности.

Отсутствие конкретики в законодательном определении искусственного интеллекта вызвало наличие различных подходов к его пониманию в научной литературе.

В соответствии с одним из подходов искусственный интеллект определяется как юридическое лицо. Сторонники данной концепции полагают,

что такое обозначение наиболее обоснованно и логично. Суть подхода заключается в применении к искусственному интеллекту теории фикции юридического лица с некоторыми доработками, с учетом его особенностей [5, 6, с. 61-73].

В силу следующего подхода искусственный интеллект определяется как агент. Суть его состоит в том, что посредством искусственного интеллекта происходит моделирование особой правовой конструкции, которая подразумевает, что искусственный интеллект будет наделен права и обязанностями, а их содержание будет определено действиями средств искусственного интеллекта [7, с. 36-55].

Таким образом, существующие определения ИИ имеют либо технологический характер, либо имеют отношение к социологическим методам права, которые реализуются с учетом экономических, социальных, политических и психологических факторов, а не только норм права.

Список литературы:

1. Термин «Искусственный интеллект» употребляется уже 70 лет, но всеми понимается по-разному. Что такое ИИ на самом деле? [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D1%82%D0%BE_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_\(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D1%82%D0%BE_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI)).

2. Указ Президента РФ от 10 сентября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Бурьнин С. С. Понятие и структура искусственного интеллекта // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 2(12). С. 45.

4. Брянцева О.В., Брянцев И.И. Проблема субъектности искусственного интеллекта в системе общественных отношений // *Вестник Поволжского института управления*. 2023. Т.23. № 3. С. 37-50.

5. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // *Закон*. 2017. № 5. С. 157–170.

6. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция»*. 2018. № 2. С. 61–73.

7. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // *Труды Института государства и права РАН*. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.